

УДК 314(470.621)

ББК 60.7

Н-18

Нажева Рузана Аслановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории государства и права факультета информационных систем в экономике и юриспруденции Майкопского государственного технологического университета, т.: (8772)525128

**ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ НАСЕЛЕНИЯ
АДЫГЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ ПО МАТЕРИАЛАМ
ВСЕСОЮЗНЫХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ 1979 г. и 1989 г.:
СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ**

(рецензирована)

В статье представлена краткая характеристика демографических показателей населения Адыгейской автономной области по данным Всесоюзных переписей населения 1979 г. и 1989 г. Представленная статистическая информация позволила провести сопоставительный анализ основных демографических показателей и определить тенденции развития.

Ключевые слова: *Россия, Адыгейская автономная область, переписи, рождаемость, смертность, естественный и механический прирост населения, половозрастная структура населения.*

Nazheva Ruzana Aslanovna, Candidate of History, assistant professor of the Department of History of the State and Law of the Faculty of Information Systems in Economics and Law, Maikop State Technological University, tel.: (8772) 525128.

**DEMOGRAPHIC INDICATORS OF THE POPULATION OF THE ADYGH AUTONOMOUS
OBLAST ACCORDING TO THE MATERIALS
OF THE 1979 AND 1989 POPULATION CENSUS: CODITION AND TRENDS**

(reviewed)

The article presents a brief description of the demographic indicators of the population of the Adygh Autonomous Oblast according to the Soviet census of 1979 and 1989. Statistical information that allowed to conduct a comparative analysis of the main demographic indicators and to identify development trends has been presented.

Keywords: *Russia, the Adygh Autonomous Oblast, census, fertility, mortality, natural and mechanical population growth, age and sex structure of the population.*

Демографические показатели в стране или в отдельном ее регионе с разной интенсивностью воздействует на все ресурсы в государстве. Динамика численности, естественное движение, изменение структуры населения представляют собой тесно взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы. Через определенные промежутки времени в стране проводятся переписи населения, которые позволяют получить сведения о социально-экономическом и демографическом состоянии региона. Важное преимущество такой информации состоит в том, что на ее основе можно проводить комплексный экономический анализ состояния населения любой территориальной совокупности, на определенный момент времени как по отдельным признакам, так и в целом.

Решение о проведении 2 января 1989 г., как впоследствии оказалось, последней советской переписи населения было принято Политбюро ЦК КПСС в ноябре 1985 г. [1] Предстоящая перепись должна была проследить изменения в составе населения страны за 10 лет после предыдущей переписи 1979 г.

Уже в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. в стране начала ощущаться потребность в более активной демографической политике, направленной на повышение рождаемости. В 1981 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», которым предусматривалось «обеспечить рациональное сочетание общественного и семейного воспитания детей, облегчить положение работающих матерей, уменьшить различия в уровне жизни семей в зависимости от наличия детей и создать благоприятные условия для жизни и быта молодых семей» [4].

В 1986 г. на XXVII съезде партии демографическая политика была определена как важнейшая часть социальной политики государства. Решения съезда ориентировали на более полный учет особенностей, в том числе национально-этнических, различных регионов страны; содействие увеличению продолжительности жизни и трудовой активности населения; укрепление семьи; создание благоприятных условий для воспитания подрастающего поколения; сочетание материнства с активным участием женщин в трудовой и общественной деятельности [2]. Реализации данных целей должны были способствовать советские органы власти.

В 70-80-е гг. XX в. более заметными стали попытки распространения городского образа жизни в сельские поселения. Это проявилось, в первую очередь, в активизации работы по благоустройству сельских населенных пунктов, созданию там современной инфраструктуры, перенесении туда некоторых промышленных предприятий, прежде всего пищевой и лесной промышленности, а также созданию мелкохозяйственных сельскохозяйственных комплексов. В этот период областные, городские и районные власти продолжали работу по благоустройству, в первую очередь, областного и районных центров, рабочих поселков и перспективных населенных пунктов. Особое внимание уделялось проектированию Адыгейска-Теучежска. В 1981 г. Адыгейским облисполкомом был утвержден генеральный план развития г. Майкопа [3].

Необходимо, однако, отметить, что процесс распространения городского образа жизни не всегда и не везде встречал понимание со стороны населения. Там, где он шел естественным порядком (развитие рабочих поселков, особенно в непосредственной близости от городов; благоустройство, электрификация, газификация, телефонизация), успехи были довольно значимые.

Численность городского населения в Адыгее в 80-е гг. XX в. неуклонно росла. Общая численность наличного населения области на 12 января 1989 г. составила 432,6 тыс. человек, в том числе городского населения 225,6 и сельского 207,0 тыс. человек [12]. За 10 лет после переписи 1979 г. численность населения области выросла на 28,1 тыс. или на 6,9%. Городское население за этот период увеличилось на 32,3 тыс. человек (на 16,7%), в том числе за счет естественного прироста на 10,5 тыс. человек и за счет переезда сельских жителей в городские поселения внутри области других регионов – 21,8 тыс. человек. Городское население продолжало быть сосредоточенным в городах Майкопе (150,7 тыс. чел.) и Теучежске (12,6 тыс. чел.), а также рабочих поселках: Каменноостском (8,4 тыс. чел.), Тульском (9,7 тыс. чел.), Энеме (18 тыс. чел.), Яблоновском (25,2 тыс. чел.), Тлюстенхабле (3,9 чел.) [11]. Тенденции роста городского населения в районах, прилегающих к городам, прежде всего Краснодару и Майкопу, оставались неизменными и в этот период. Вместе с тем необходимо отметить, что уровень урбанизации в Адыгее и в этот период был относительно невысок. В сельской местности естественный прирост населения в 80-е гг. XX в. составил 8,6 тыс. человек. При этом численность сельского населения не увеличилась, а уменьшилась на 4,2 тыс. человек из-за переезда сельских жителей в городские поселения внутри области.

В 1981 г. количество родившихся превышало количество умерших на 1544 чел., в 1989 г. этот показатель уменьшился и составил 1057. В этом же году естественный прирост населения составил по городским поселениям 711 чел., по сельским – 546 чел. [10]. На начало 1990 г.

естественный прирост населения на 1000 чел. составил +1,8, тогда как в 1980 г. он был +4,4 [9], т.е. тенденция к снижению становилась все более ощутимой.

В целях повышения рождаемости и снижения смертности в области предпринимались различные меры, в том числе по совершенствованию здравоохранения, в соответствии с утвержденным еще в 1971 г. комплексным планом, в рамках которого велись: регулярное обследование состояния здравоохранения, условий труда, анализ заболеваемости и состояния работы с детьми и подростками, борьба с инфекционными заболеваниями, прежде всего туберкулезом, раннее диагностирование онкозаболеваний и др.

В рассматриваемый период усилия руководства области направлялись также на расширение сети детских дошкольных учреждений и школ, в первую очередь, в сельской местности (причем, не только в крупных населенных пунктах и районных центрах, но и в небольших хуторах и деревнях); на укрепление материальной базы лечебных учреждений, в том числе реконструкцию и строительство центральных районных больниц за счет привлечения средств колхозов и совхозов; развитие аптечной сети. Особое внимание уделялось улучшению охраны здоровья детей и женщин-матерей, оказанию помощи многодетным семьям: нуждающимся выплачивались пособия; многодетным матерям присваивались звания «Мать-героиня»; они награждались орденами «Материнская слава» I, II, III степени и «Медалью материнства» [8]. В числе награжденных большая часть состояла из жительниц национальных районов, домохозяек и колхозниц, незначительное число составляли городские жительницы и служащие. Очевидно, что стимуляция рождаемости при помощи перечисленных мер, способна была до некоторой степени увеличить уровень рождаемости. Однако подобные меры, с одной стороны, были весьма дорогостоящими, с другой, их выполнение в полной мере оказывалось, возможно, лишь в долгосрочной перспективе. Период для России наступал не самый благоприятный.

Тем не менее, принимаемые меры повысили демографические показатели региона. Однако многие вопросы здравоохранения в рассматриваемый период решены не были. Так, продолжала ощущаться недостаточная обеспеченность инфекционными и специализированными больничными койками; не была создана достаточная сеть специализированных дошкольных и школьных учреждений для детей с различными физическими нарушениями; требовала значительного улучшения специализированная медицинская помощь детскому населению, в результате не удалось преодолеть высокую детскую смертность в ряде районов (Гиагинском, Кошехабльском и др.), в отдельные годы она отмечалась и в городе Майкопе [8].

По итогам переписи 1989 г., в области проживало 198,3 тыс. мужчин и 234,3 тыс. женщин. Превышение численности женщин над численностью мужчин на 36,0 тыс. человек приходилось на возраст старше трудоспособного, что, по мнению специалистов, вызвано было, главным образом, отдаленными последствиями Великой Отечественной войны. Наибольший рост численности населения в процентном отношении по сравнению с 1979 г. отмечался в городах: Теучежск (129,6%), Майкоп (116,3%), в Майкопском горсовете (115,4%), в Октябрьском (112,%) и Майкопском (105,6%) районах. Снизилась численность населения в районах: Кошехабльском, Гиагинском, Красногвардейском, Теучежском и Шовгеновском районах [7].

По сравнению с переписью 1979 г. изменилась возрастная структура постоянного населения области. В 1989 г. увеличилась численность детей в возрасте до двух лет на 3,3 тыс. человек, детей дошкольного возраста (3-5 лет) на 3,1 тыс. человек. Численность детей и подростков школьного возраста (6-17 лет) осталась практически на уровне 1979 г., увеличившись на 316 чел. Численность трудоспособного населения увеличилась на 9,6 тыс. и в возрасте старше трудоспособного – на 9,7 тыс. человек [10]. Наибольший удельный вес в структуре населения области составляли возрастные группы 60-69 лет (9,5%), 50-54 года (7,4%). Увеличился удельный вес возрастных групп 25-29 лет (с 7% в 1979 г. до 7,7% в 1989 г.), 30-34 года (с 4,9% в 1979 г. до 7,5% в 1989 г.).

Одновременно снизился удельный вес возрастной группы 10-15 лет (с 9,5% в 1979 г. до 8,9% в 1989 г.) [11].

Результаты анализа половозрастного состава населения свидетельствует о большей продолжительности жизни женщин по сравнению с мужчинами. Начиная с возраста 45-49 лет, число женщин возрастает значительно. Уже в возрастной группе 70-79 лет женщин больше, чем мужчин, в 2 раза, а в возрастной группе 80-89 лет – уже более чем в 3 раза, до 100 и старше доживали 78 женщин и 7 мужчин [10]. Средний возраст населения области был 36 лет. Наиболее молодое население проживало в г. Теучежске (средний возраст – 32 г.) и в Октябрьском районе (средний возраст – 34,1 г.) [11]. В целом население области в рассматриваемый период составило в 1979 г. – 404,504 тыс. чел., городского 194 тыс. чел., сельского 211 тыс. чел., а в 1989 г. – 432, 588 тыс. чел., городское 225 тыс. чел., сельское 207 тыс. чел. [12] т.е. шел естественный прирост населения, причем увеличилось именно городское население (оно превысило 50%). Национальный состав оставался практически неизменным, доминирующими оставались русские 1979 г. – 285 тыс. чел. и адыги – 86 тыс. чел., в 1989 г. русские – 295 тыс. чел., адыги – 95 тыс. чел. [13], удельный вес адыгов возрос.

Проведенный анализ состояния и тенденций демографических процессов в Адыгее позволяет прийти к выводу, что основные составляющие демографических процессов – рождаемость, смертность, естественный и механический прирост населения, половозрастная структура населения области – в большинстве своем соответствовали общероссийским показателям. Ярко выраженных кризисных ситуаций в демографической сфере в данный период не отмечено, однако снижение рождаемости, повышение уровня смертности, старение населения свидетельствовали о нарастающих неблагоприятных тенденциях.

Литература:

1. Собрание постановлений. №13. Ст. 74. Москва, 1981.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1988). Т. 15. 1985-1988. Москва, 1989.
3. Государственность Адыгеи: этапы становления и развития / Чирг А.Ю. [и др.]. Майкоп, 2002.
4. Список населенных пунктов, находящихся на территории Адыгейской автономной области и численность наличного населения по состоянию на 1 января 1990 г. Майкоп, 1990.
5. ГУ НАРА. Ф.Р-1. Оп. 5. Д. 678. Л. 49; Д. 472. Лл. 7,8, 266; Д. 473. Л. 21; Ф. Р-1. Оп. 6. Д. 102. П. 344; Д. 160. Л. 85-93; Д. 161. Лл. 260-261.
6. ГУ НАРА. Ф. Р.- 4. Оп. 4. Д. 499. Л. 6.
7. Набокова Ш.К. Медико-демографические показатели населения Республики Адыгея // Здоровье подрастающего поколения – здоровье нации: материалы заседания Круглого стола (20.05. 2004). Майкоп, 2004.
8. ГУ НАРА. Ф. Р.- 1. Оп. 5. Д. 510. Лл. 128-129.
9. Об основных итогах Всесоюзной переписи населения 1989 г. на территории Адыгейской автономной области. Майкоп, 1990.
10. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. Т. V. Распределение населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей по общественным группам, источникам средств существования и отраслям народного хозяйства. Москва, 1979.
11. Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. Москва, 1980.
12. Распределение населения Адыгейской АО по национальности и родному языку: архив Краснодарстата. Таблица 21. Майкоп, 1989.

References:

1. *Collection of resolutions. №13. Art. 74. Moscow, 1981.*
2. *The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenary Meetings of the Central Committee (1898 - 1988). V. 15.1985-1988. Moscow, 1989.*
3. *The sovereignty of Adyghea: stages of formation and development / Chirg A.Y. [and oth.]. Maikop, 2002.*
4. *The list of settlements in the territory of the Adygh autonomous oblast and the actual population on January 1, 1990. Maikop, 1990.*
5. *SINARA. F.R-1. Op. 5. D. 678. L. 49; D. 472 Pp. 7.8 266; D. 473. L. 21; F. P-1. Op. 6. D. 102. P. 344; D. 160. L. 85-93; D. 161. Pp. 260-261.*
6. *SINARA. F. R.- 4. Op. 4. D. 499. P. 6.*
7. *Nabokova Sh.K. Medical and demographic indicators of the population of the Republic of Adyghea // Health of the younger generation - national health: materials of the Round Table (20.05. 2004). Maikop, 2004.*
8. *SINARA. F. R.- 1. Op. 5. D. 510. Pp. 128-129.*
9. *On the main results of the All-Union census of 1989 in the territory of the Adygh autonomous oblast. Maikop, 1990.*
10. *The results of the All-Union census in 1979. V. V. Allocation of the population of the USSR, union and autonomous republics, territories and regions for community groups, livelihoods and sectors of the economy. Moscow, 1979.*
11. *The population of the USSR. According to the Soviet census of 1979. Moscow, 1980.*
12. *Population distribution of the Adygh autonomous oblast according to nationality and mother tongue: Krasnodarstat archive. Table 21. Maikop, 1989.*